

СОВЕТСКИЙ человек редко бывал за границей — это не плохо и не хорошо, а историческая данность, и потому за граница воспринималась как нечто "за гранью". Само понятие "за рубежом" подразумевало, что существует некая черта, разделяющая миры. Выезжать позволялось не всем — только дипломатам, сотрудникам посольств, работникам Внешторга, Морзагранпоставки. Зарубежтрансстрой и подобных организаций. Ездили выдающиеся деятели искусств — допустим, на кинофестивали. Учёных приглашали на международные конференции. Наши спортсмены блистали на Олимпиадах. Но был нюанс. Пускали проверенных и лучших — все эти граждане представляли Страну Советов и не могли быть середнячками или сомнительными персонажами. Даже туристи-

"Мне очень хочется прикрас. / И возникают, потрясая, / Каракас, пёстрый, как баркас, / И каруселью — Кюрасао". Он же писал: "Границы мне мешают. / Мне неловко не знать Буэнос-Айреса, Нью-Йорка. / Хочу шататься, сколько надо, Лондоном, / со всеми говорить — пускай на ломаном. / Мальчишкой, на автобусе повисшим, / Хочу проехать утреним Парижем!"

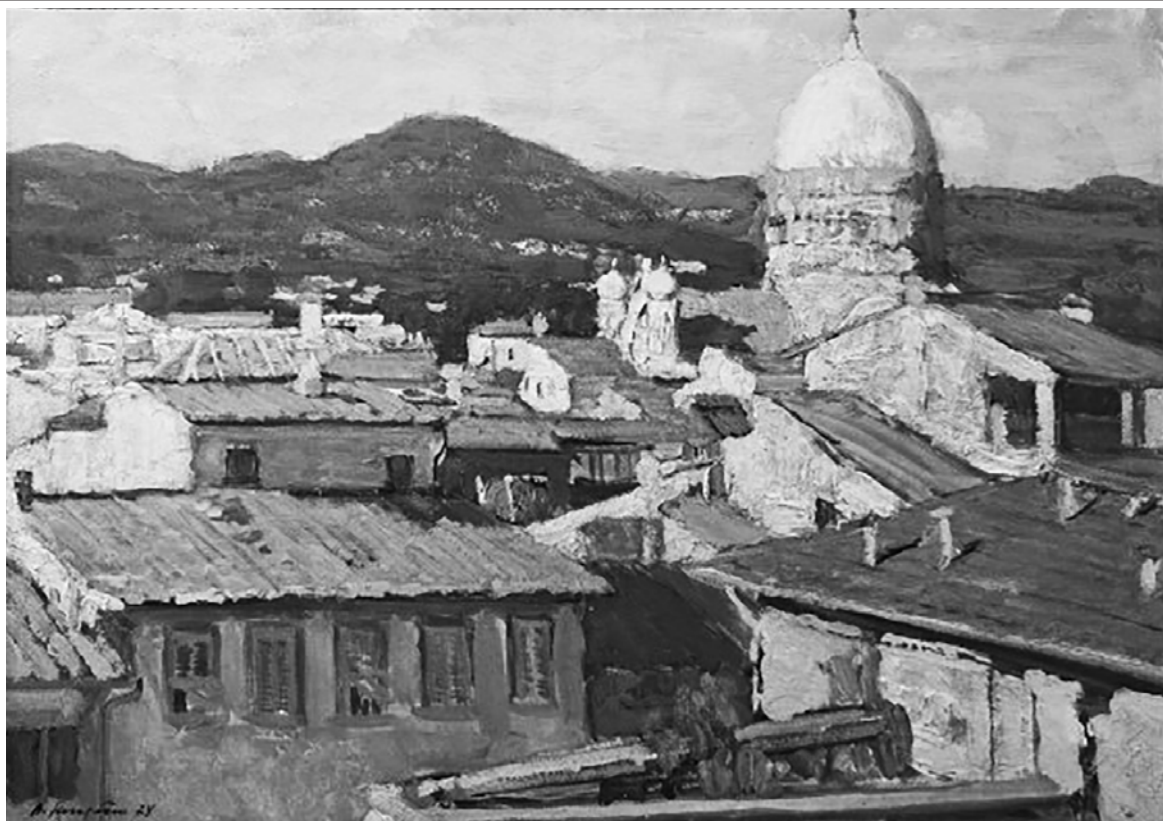
Помимо картин и рисунков, здесь имеются и вещи, привезённые когда-то из вояжей — голубые итальянские босоножки, модные плащи, японские кимоно, экзотические маски, флаконы парижских духов. Экспозиция дополнена мебелью 1960-х — лапидарными креслицами и тонконогими столиками. Эра вселенской юности требовала простоты, ветра и свежести.

Большинство работ сделано в период оттепели, но художни-

новатых небес. То ли художник выразил своё отношение к неласковому городу, то ли погоды стояли прескверные.

За рубеж попадали разными способами. Импрессионист Макс Бирштейн, не заслуживший официального выезда в капстраны, устроился обычным матросом на торговое судно. Так он совершил несколько увлекательных кругосветок, и самые яркие, сочные, весёлые его картины созданы в Африке. Стремительный Манхэттенбридж, Биг-Бен в туманной дымке, велорикши Сингапура — всё это жадно схватывал моряк-путешественник.

ИТАЛИЯ с XVIII века являла собой место силы для русских живописцев. Хотя не только для русских. Вся гуманитарная братия устремлялась

«Флоренция». Художник Василий Нечитайло. 1974 г.

ПОХИТИТЕЛИ ЕВРОПЫ

Об экспозиции в «Городке художников»

ческие поездки по соцстранам требовали бумаг и печатей, чтобы путешественник не опозорился и не осрамил всё общество.

В тех строгостях — своя государственная логика. Русских (а всех жителей СССР называли именно так, будь то латыш, киргиз или поволжский немец) воспринимали как людей высокой культуры — интеллектуальной и бытовой. Всё изменилось во времена поздней перестройки — уже с конца 1980-х всюду хлынули нувориши, которые, упираясь потными брехоми в витрины бутюков, требовали "Карты", "Шанелей" и "Черутти". Следом понеслись любители турецких пляжей и сытного "оллинклюзива". Впрочем, двинулись и образованные туристы, коим хотелось увидеть Галерею Уффици, Лувр и кукольно-пряничные немецкие городки. В любом случае за граница перестала быть запретностью. Мы увидели, что Италия — не рай, немцы — это не всегда "орднунг" (с нем. — порядок. — Ред.), а французские женщины в своей массе не похожи на Мишель Мерсье.

В арт-центре "Масловка. Городок художников" сейчас проходит выставка "Заграница — это миф?", посвящённая путешествиям советских мастеров в страны Востока и Запада. Название взято из романа "Золотой телёнок", где Остап Бендер чеканит фразы как готовые цитаты: "Заграница — это миф о загробной жизни. Кто туда попадает, тот не возвращается". Устроители экспозиции поставили знак вопроса и предложили узнать ответ. Перед нами — впечатления, мысли, ароматы и грёзы.

Чувствуется, как звучат изящные стихи Евгения Евтушенко:

ки могли выезжать и ранее — Юрий Пименов и Александр Дейнека бывали за рубежом ещё в 1930-х годах. Однако с конца 1950-х и до начала 1970-х ощущалась дерзкая открытость, смешанная с космополитизмом и лёгким западничеством. От художников никто не требовал бичевания общественных язв капитализма — мы наблюдаем обыденные сюжеты, пейзажи и натюрморты, а на картине Виталия Горяева "Воскресный день в Гарлеме" изображены темнокожие обитатели без всяких намёков на их угнетённое положение. Фабула, подхваченная с натуры, — отец и двое детей.

Единственная социально ориентированная работа — это рисунок всё того же Горяева "Чёрный ребёнок и тёмные личности", где ку-клукс-клановцы не пускают негрятёнка в школу. Это считалось реальной проблемой американского социума — политика сегрегации ушла в прошлое, но многие белые, воспитанные в определённой парадигме, зачастую не желали учиться, лечиться и кормиться рядом с потомками рабов. Беспрепятственно возникали стычки и массовые драки, демонстрации протеста как с одной, так и с другой стороны, диспуты в прессе и на телевидении. Что касается Виталия Горяева, то он был приглашён на конгресс, проводившийся в Индианаполисе Американской ассоциации газетных карикатуристов. Кроме того, он побывал ещё в ряде городов и встретился с Дуайтом Эйзенхауэром.

А вот — Америка в обрисовке Андрея Плотнова, который сумел объездить все континенты. "Нью-Йорк. Здание ООН" — это мрачная громада на фоне суч-

в Рим, Флоренцию и Венецию. Родина искусств и сокровищница культуры — где, как не в Италии, надо постигать благоуханную гармонию Ренессанса? Прославленный мэтр, лауреат Сталинской премии Аркадий Пластов впервые посетил Италию в середине 1950-х годов. Солнечная Аппиева дорога — завораживающий памятник античным цивилизациям. Пройти по ней — соприкоснуться с легендой Рима, куда, как известно, ведут все пути. Рядом — городской пейзаж, площадь Санти-Джованни-э-Паоло, являющаяся одной из достопримечательностей Венеции, а вот — оживлённая Пьяцетта с толпой разноцветных и разномастных туристов.

Венеция притягивала и притягивает творцов своей непостижимостью, волшебным светом и болезненным очарованием. Венеция — это сплошной оксюморон. Её мечтают увидеть и познать. О ней слогались вирши. "Город, как голос наяды, / В призрачно-светлом былом, / Кружев узорной аркады, / Воды застыли стеклом", — молвил когда-то Николай Гумилёв. В экспозиции — ряд картин и зарисовок, посвящённых венецианским каналам, например небольшая работа Виктора Иванова — одного из адептов "сурового стиля". У него сей туманно-златой, по мнению поэтов, город-сновидение отображён грубовато, словно кто-то перенёс Венецию на берега Мезени.

Также представлен эскиз к полотну "Кафе "Греко" в Риме". С этой фабулой связана групповая поездка в Италию. Советское искусство волновало западных интеллигентов, по большей ча-

сти придерживавшихся "левых" взглядов, и в Риме открылась выставка пяти советских художников — она с успехом экспонировалась затем в Турине, Болонье и Милане. Были приглашены и сами художники — Дмитрий Жилинский, Ефрем Зверьков, Пётр Оссовский, Гелий Коржев и, собственно, Виктор Иванов. Это кафе, открытое в 1760 году, было выбрано не случайно — тут издавна собирались поэты, художники и музыканты. Стены "Греко" видели и Джорджа Байрона, и Ференца Листа, и Рихарда Вагнера. Заходили сюда и русские мастера — Карл Брюллов, Орест Кипренский, Александр Иванов, — и, разумеется, сиживал тут Николай Гоголь, обдумывавший литературные шедевры. Впрочем, аферистам тоже нравилась атмосфера "Греко".

Но вернёмся к картине — друзья-художники изображены максимально узнаваемыми, с характерными для них чертами — немного жёстко, но точно. На столе — бокалы красного вина — то, за чем, собственно, и заходили в "Греко". Но не вином единым... Тут важны сотворчество и сопричастность. А ещё — понимание, что советский художник наследует не только технику старых мастеров, но и милые привычки вроде сидения по кабачкам.

Интересны работы Гелия Коржева — уникального творца, известного своими парадоксальными эволюциями. От соцреализма и сурового стиля его качнуло в сторону религиозных сюжетов и критики людских несовершенств, а потом родились монструозные "тюрки" — чудовища, которым поза-

видовал бы сам Иероним Босх, да и Франсиско Гойя не остался бы равнодушен. Коржеву довелось побывать за границей ещё в пору своей молодости — он быстро перешёл в разряд корифеев. В Италии и Франции его привлекали судьбы коллег — якобы свободных, но зависимых и малообеспеченных.

Вот "Художник" — бородатый парень, что-то рисующий мелками на асфальте. Рядом сидит женщина с остановившимся взглядом, и мы видим красноречивую деталь повествования — кепку с монетами. Уличный гений, пишущий портреты за гроши? Или он тренирует руку, а деньги — лишь приятный, но не обязательный стимул? Творец вечно подневолен — он принимает те правила игры, что диктуются обществом, и, как полагает художник газеты "Завтра" Геннадий Животов, история искусств есть история заказчика.

На картине "Ожидание" — продолжение темы. Герой-живописец выставил на продажу свои работы — не в галерейном зале, не в уютной мастерской, а прямо у холодных стен. Взгляд художника устремлён куда-то в бесконечность. Да, ему никто не указывает, кого писать и что делать, но и кормить-поддерживать никто не станет. Главное, чтобы улыбнулась фортуна и на горизонте возник щедрый меценат или поклонник современных линий, готовый скупить всю "продукцию". Также среди экспонатов есть зарисовки Парижа, Рима, Флоренции — преобладают серо-коричневые тона, будто Коржева не радовали города Европы.

Совсем иначе выглядят пейзажи Василия Нечитайло.

"Вечер во Флоренции" — солнечно-золотистые фасады и предвечерний свет неба. Ещё чуть-чуть, и наступят сиреневые сумерки. Панорама Флоренции — по преимуществу жёлто-оранжевая палитра, и лишь горы немного хмуры. Контраст изумительной красочности с тёмным камнем создаёт особое настроение. Недурственен "Роттердам вечером" — весь в интенсивных огнях.

Карнавальная тема проявилась у Татьяны Назаренко ещё в 1970-х годах: судя по картинам, её привлекала не только праздничность, но и мистическая суть явления. Маскарад — языческая архаика, вплетённая в христианское мировидение. На выставке можно увидеть "Карнавал в Канацеи" — работу, написанную уже в 2000-х годах. Вихрь масок, густонасыщенные колеры и что-то тревожно-пугающее. Назаренко явила традиционное действо, что происходит в итальянском посёлке Канацеи, расположенном в долине Вальди-Фасса. Оно символизирует проводы зимы и почитается как один из самых древних обычаев Dolomитовых Альп.

Выставка небольшая, но разнообразная. Всё говорит о том, что Советский Союз не был закрыто-агрессивной системой, противопоставлявшей себя Европе, Америке, Азии и готовой уничтожить планету ради доказательства своей "особости". СССР — это уверенная сверхдержава, знавшая цену и себе, и противнику, но даже у идеологических врагов есть набережная Сены и Монмартр, видящий сны об импрессионистах.

Галина ИВАНКИНА

МЕДИТАЦИЯ НАД БЕЗДНОЙ

Выставка Андрея Подшивалова в Академии художеств

УВИДЕТЬ ЖИВОПИСЬ Андрея Подшивалова в стенах Российской академии художеств — значит стать свидетелем редкого в наши дни диалога между современным художественным мышлением и классической академической традицией. Выставка "Душа России живёт в деревне" стала и ретроспективой работ члена-корреспондента РАХ Андрея Геннадьевича Подшивалова, и настоящим художественным манифестом, утверждающим ценность реалистической школы в эпоху стилистического безвременья. На суд зрителя представлено более двадцати живописных и графических произведений, созданных за последнее десятилетие.

С первых шагов по залу возникает ощущение, что попадаешь в особое измерение. Картины Подшивалова обладают удивительным свойством: они "замедляют" взгляд. Зритель невольно погружается в состояние, близкое к медитативному.

Однако это умиротворение обманчиво. Внимательный наблюдатель различит в полотнах мастера глубокую экзистенциальную ноту, особенно остро проступающую в осенних и зимних пейзажах. Так рождается сложная партитура: внешняя тишина и крайний внутренний драматизм.

Для понимания феномена искусства Подшивалова важно коснуться его биографии. Андрей Геннадьевич — плоть от плоти русской глубинки. "Моё детство прошло в деревне. Белёная мазанка с двумя оконцами, огромные лопухи, в которых можно было прятаться, как в зарос-

лях небывалого сказочного леса. А дальше, за деревней, — степь. Широкая, раздольная..." — так описывает художник родные места. Уроженец села Кислянка Курганской области, он прошёл классическую школу: художественное училище в Самаре, а затем Суриковский институт. Но подлинной кузницей мастерства стала для него "Академическая дача имени И.Е. Репина", где его наставниками были легендарные мастера — братья Ткачёвы, Юрий Кугач, Валентин Сидоров. Именно от Кугача молодой живописец перенял убеждение, что сюжетная картина должна "внушать зрителю оптимизм и пробуждать вкус к жизни", и это отчётливо читается в представленных на выставке жанровых работах автора.

Особый интерес представляет экспозиционное решение. Подшивалов, известный своим глубоким интересом к этнографии, традиционно дополняет живопись подлинными предметами крестьянского быта, которые лично собирал в экспедициях. Этот кураторский ход стирает грань между плоскостью холста и трёхмерным миром, превращая выставку в подобие инсталляции, где вещи обретают собственный голос.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что живописец известен также как писатель, лауреат литературной премии "Русь моя" имени Сергея Есенина. Его "Деревенские рассказы" становятся вербальным продолжением сюжетов, начатых кистью.

«Счастье». 2018 г.

Андрей Подшивалов — человек неравнодушный, и неслучайно именно он стал организатором и руководителем "Вахты памяти Октября 1993 года". Вскоре после расстрела защитников Верховного Совета он установил на месте их гибели Поклонный крест, ставший главным символом Народного мемориала на Дружинниковской улице.

Он является также создателем объединения "Художники-деревенщики", идеологом и автором проекта "ТВ Художник".

Всё это придаёт фигуре Подшивалова дополнительный объём: перед нами художник — исследователь народной души, работающий на

стыке живописи, литературы, кинематографа и этнографии.

Выставка в РАХ оставляет светлое, хотя и немного щемящее чувство. Рекомендовать её посещение стоит в первую очередь тем, кто ищет в живописи не концептуальных ребусов, а возвышенного и честного разговора о главном.

Нина ПРОТАСОВА

Выставка открыта до 10 мая в здании Российской академии художеств по адресу: Москва, ул. Пречистенка, д. 21

«Последняя спичка». 2024 г.

«Сталин». 2025 г.